

Сулейманова Ольга Аркадьевна, Лукошус Оксана Геннадьевна

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ СЛОВ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ СТРАННЫЙ

Статья посвящена вопросам, связанным с лексикографическим портретированием и описанием значения прилагательных, входящих в синонимичный ряд с общим значением 'странный' - strange, weird, odd, queer[8]. В статье предлагается описание семантики слов группы 'странный', полученное в результате экспериментального исследования. Предлагаемое описание может служить основой их более точного и адекватного лексикографического портретирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 179-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**COMMUNICANT'S COGNITIVE BASIS AND ITS IMPLEMENTATION
IN THE SIGN BASED FORM OF MEDITATION****Sidorenko Larisa Leonidovna****Bessonova Elena Vladimirovna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor*Moscow State University of Civil Engineering**voestlar@mail.ru*

The article examines communicants' cognitive basis in the statements with the sign-based form of meditation which is one of the key factors when creating this sign-based form and in many ways determines the efficiency of communicants' interaction and the level of influence of the sign-based form of meditation on recipient's consciousness. Systemic approach to analyzing communicants' cognitive basis in the statements with the sign-based form of meditation allowed the author to consider both extra-linguistic and linguistic factors constituting the basis of its formation.

Key words and phrases: sign-based form of meditation; interpersonal communication; cognitive basis; systemic properties; factor; interaction; influence; extra-linguistic and linguistic factors; correlation of cognitive bases; cognitions; addressee factor.

УДК 81'371

Статья посвящена вопросам, связанным с лексикографическим портретированием и описанием значения прилагательных, входящих в синонимичный ряд с общим значением 'странный' – strange, weird, odd, queer¹. В статье предлагается описание семантики слов группы 'странный', полученное в результате экспериментального исследования. Предлагаемое описание может служить основой их более точного и адекватного лексикографического портретирования.

Ключевые слова и фразы: лексикографическое портретирование; значение; семантика; синоним; лексикографическое описание; эксперимент в семантике; корпус.

Сулейманова Ольга Аркадьевна, д. филол. н., профессор**Лукошус Оксана Геннадьевна**, к. филол. н.*Московский городской педагогический университет**olgasoul@rambler.ru; kim8807@rambler.ru***ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ СЛОВ
С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ СТРАННЫЙ**

Вопросы лексикографического представления значений слов естественного языка можно отнести к ключевым проблемам лингвистики, они неизменно находятся в сфере внимания лингвистов, являясь одним из важных направлений языкового строительства. Актуальность вопросов языкового строительства многократно отмечалась в лингвистической науке – ср. например, высказанное ещё Л. В. Щербой мнение о том, что создание адекватных языковой действительности словарей и грамматик является основной задачей лингвистики (которая, по всей видимости, сохраняет свою актуальность, как справедливо отмечала О. Н. Селиверстова, неточность семантических описаний является характерным признаком современной лексикографической практики [7]), или обсуждение вопросов языкового строительства, связанных со статусом буквы *ѐ*, в работе Н. Д. Голева [2] и мн. др.

Лексикографическое портретирование слова, степень его детализации в значительной степени задаются типом словаря – например, в широко известном научно-практическом толковом словаре под редакцией Ю. Д. Апресяна [5; 6] лексикографический портрет слова строится на основе учёта четырех принципов: интегральности, активности, системности и ориентации на отражение языковой картины мира. Иными словами, словарь должен содержать всю информацию, необходимую для адекватного понимания слова и его употребления в речи; понимания его места в системе языка и учёта семантических, прагматических, коммуникативных и иных релевантных правил организации содержания текстов [5, с. X]. При этом основу портретирования составляет описание семантической составляющей – значения слова, которое преимущественно и определяет условия его употребления и возможные прагматические параметры. Как справедливо отмечает Ю. Д. Апресян, «у высказывания *Поставьте, пожалуйста, ваш чемодан вот сюда* семантика неизменна, а прагматика может меняться от ситуации к ситуации» [6, с. XXVIII]. Понятно вместе с тем, что прагматические «расширения» не безграничны и в значительной степени определяются именно значением – так, в обыденной ситуации маловероятна референция к поезду такими словами, как, например, *балерина* или *глушец*, при вероятности однако использованного переноса *гусеница* или *черепашка*, что обусловлено наличием компонентов *нечто длинное, перемещающееся на множестве ног* и *медленное движение* в прямых значениях данных слов соответственно.

¹ Некоторые результаты исследования данного синонимичного ряда опубликованы в [16].

Сказанное означает, что адекватное описание значения языковой единицы служит обязательной основой лексикографического портретирования для толкового словаря – как научного, так и предназначенного для широкого пользования, в том числе и в целях преподавания языка.

В данной статье представлено описание значений ряда прилагательных современного английского языка – слова с общим значением *странный*, которое может составить основу их лексикографического портретирования.

1. Лексикографическое описание выбранных прилагательных

Исследуемые прилагательные *strange*, *weird*, *odd*, *queer* (в соотносимых значениях – не рассматривается, например, значение слова *odd* – *нечетный* или слова *strange* как *иностранный*) входят в состав списков наиболее употребительных слов британского и американского стандартов английского языка как в письменном, так и в устном регистре.

Британский национальный корпус (British National Corpus – BNC), состоящий из 100 млн употреблений различного жанра, предлагает следующую частотность исследуемых единиц (во всех значениях): *strange* – 6 196 употреблений, *weird* – 1 036, *odd* – 4 255, *queer* – 313 [10].

В работе Дж. Лича [13], основанной на данных Британского национального корпуса, представлены сведения о распределении слов по встречаемости в устном и письменном английском языке. Так, слово *strange* имеет округленную частоту, равную 64 (64 употребления на миллион слов), *odd* – 45 (45 употреблений на миллион слов), *weird* – 11. Прилагательное *queer* в списке Дж. Лича не фигурирует (это хорошо согласуется с данными нашего исследования – см. об этом слове ниже).

Анализ частотности исследуемых прилагательных в Корпусе современного американского английского языка (COCA) показал, что прилагательное *strange* встречается 29 169 раз, *weird* – 11 333, *odd* – 15 824, *queer* – 1 972 [12].

Корпус текстов COCA позволяет также отследить изменения в частоте употребления разных слов в разные периоды времени – в настоящее время и, например, 20 лет назад (1990-1994 гг.). Анализ данных корпуса COCA показывает, что частотность употребления прилагательного *odd* с 1990 по 2016 г. выросла на один пункт – с 2,947 употреблений на 1 млн слов в период с 1990 по 1994 г. до 3,819 в 2010-2015 гг. Частотность слова *strange* практически не изменилась – 5,852 употреблений на 1 млн слов (1990-1994) и 6,435 в период 2010-2015 гг. Исследуемое прилагательное *weird* стало использоваться значительно – ср. 1,492 на 1 млн слов (1990-1994) и 3,504 (2010-2015). Прилагательное *queer* также демонстрирует тенденцию роста числа употреблений – 0,291 (1990-1994) и 0,705 (2010-2015).

Сервис *Books Ngram Viewer*, представленный в системе *Google*, также позволяет отследить частоту упоминаний слов в книгах на заданном промежутке времени. Анализ графика частотности исследуемых прилагательных с 1800 по 2008 г. позволяет утверждать, что пик частоты употреблений прилагательного *strange* отмечается в конце XIX – начале XX в. До начала 2000-х годов наблюдается спад его употреблений (тем не менее оно остается наиболее частотным из представленного синонимичного ряда), и возрождается «интерес» к данному прилагательному с 2000 г. по настоящее время. Прилагательное *odd* также встречается в письменном регистре с 1800 г., однако остается менее частотным по сравнению с *strange*. Рост частоты употреблений зафиксирован в 1950-х и середине 2000-х. Прилагательное *weird* и *queer* зафиксированы в письменном дискурсе с 1840-х гг., при этом рост частотности слова *queer* приходится на 1920-е гг. В настоящее время отмечается рост числа употреблений обоих прилагательных (см. Рис. 1).

Google Books Ngram Viewer

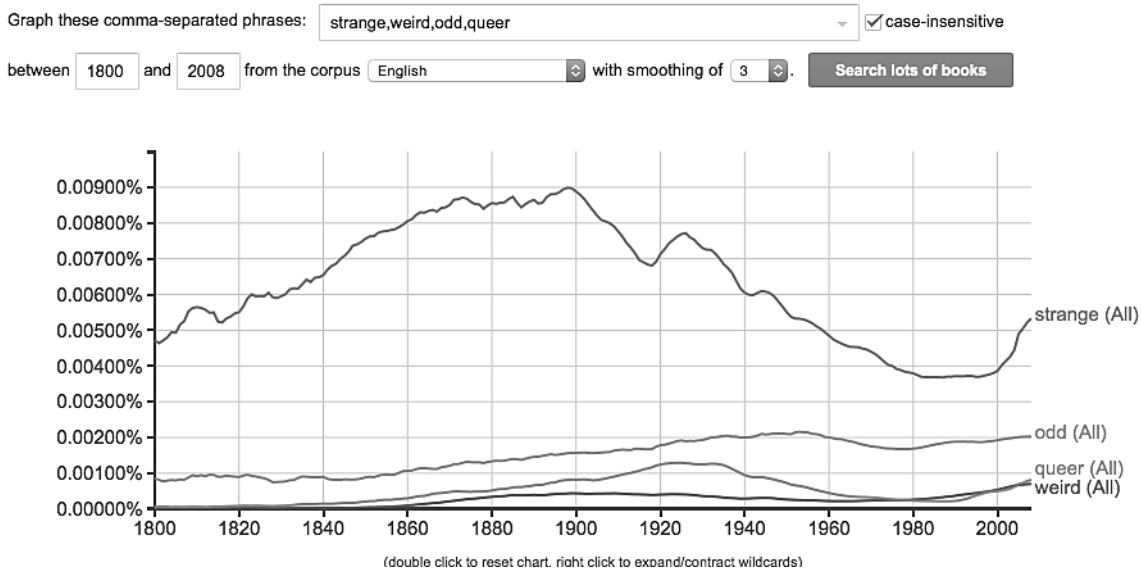

Рис. 1. Частота употреблений прилагательных в письменных текстах

Представленные выше данные и их анализ говорят в пользу достаточно широкого употребления синонимов с общим значением *странный* в английском языке в различных регистрах общения, что подчёркивает актуальность и необходимость исследования семантики прилагательных, входящих в этот синонимичный ряд.

Рассмотрим существующие лексикографические описания данных слов в словарях различного типа – толковых, переводных и словарях синонимов.

В толковых словарях описания не представляются вполне убедительными – значение одного синонима трактуется через другое (см. ниже подчёркнутые части определений). Например, *Oxford Advanced Learner's Dictionary* (OALD) предлагает следующие описания исследуемых прилагательных: **strange** – *unusual or surprising, especially in a way that is difficult to understand, not familiar because you have not been there before or met the person before*; **odd** – *strange or unusual*; **queer** – *strange or unusual*; **weird** – *very strange or unusual and difficult to explain, strange in a mysterious and frightening way* [15].

В *Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus* (CALDT) находим следующие толкования: **strange** – *unusual and unexpected, or difficult to understand, not known or familiar*; **odd** – *strange or unexpected*; **queer** – *strange, unusual, or not expected*; **weird** – *very strange and unusual, unexpected, or not natural* [11].

В толковом словаре *The American Heritage Dictionary of the English Language* (AHDEL) слова также трактуются друг через друга:

strange – *Not previously known; unfamiliar; Not of one's own or a particular locality, environment, or kind; not native; Out of the ordinary or difficult to account for; unusual or peculiar*;

odd – *Deviating from what is ordinary, usual, or expected; strange or peculiar*;

queer – *Deviating from what is expected or normal; strange*;

weird – *Strikingly odd or unusual, especially in an unsettling way; strange* [9].

Как видно из толкований выше, в ряде случаев слова получают совпадающие определения – так, слово *strange* описывается как *extraordinary, noticeably different from what is generally found or experienced*; *weird* – *extraordinary, noticeably different from what is generally found or experienced*; *queer* – *different from the ordinary in a way that causes curiosity or suspicion, noticeably different from what is generally found or experienced*; *odd* – *differing markedly from the usual or ordinary or accepted, noticeably different from what is generally found or experienced* [14]. Совпадение определений означает, что слова имеют одинаковое значение, что, в свою очередь, предполагает возможность их взаимозамены во всех контекстах. Действительно, в ряде случаев взаимозамена вполне возможна – так, если в высказывании *It was an odd idea* заменить слово *odd* на его синоним *strange*, полученное высказывание будет корректным – *It was a strange idea*. Однако возможность взаимозамены свидетельствует только о том, что описываемая денотативная ситуация допускает различное осмысление (ср. *комсомолка, спортсменка, красавица*) – о различии в значениях слов см. ниже.

Более того, в ряде случаев взаимозамена невозможна, так как приводит к появлению неправильного высказывания – ср. **Strange to be sitting next to the man who owns all that she can see¹*. / **Странно сидеть рядом с человеком, которые владеет всем, что ее окружает*. **Queer to be sitting next to the man who owns all that she can see*. / **Сомнительно сидеть рядом с человеком, которые владеет всем, что ее окружает*.

Таким образом, несмотря на разнообразие словарей и лексикографических описаний, признаки, разграничивающие значения рассматриваемых прилагательных, остаются невыявленными. Иными словами, современные толковые словари не предлагают адекватного описания семантики рассматриваемых лексических единиц.

Рассмотрим переводные русско-английские словари: например, в словаре Д. И. Ермоловича (НБРАС) предлагается словарная статья слова *странный* – *strange, weird, odd; это кажется странным – it seems strange; странная манера – strange manner; странное дело (вводн.) – strange to say, strangely enough* [3].

Таким образом, остается неясным критерий выбора одного из синонимов, при этом предпочтение безоговорочно отдается выбору слова *strange*, что (как показывает анализ убывающей частотности данного слова и как будет показано ниже) может привести к не вполне адекватному, а в ряде случаев неприемлемому переводу данного слова (см. предлагаемые авторами способы перевода ниже).

Обратимся к словарю синонимов под ред. Ю. Д. Апресяна, где в группу синонимов включены слова *strange, singular, unique, odd, queer, quaint, eccentric, erratic, peculiar, outlandish, curious*. Состав группы вызывает ряд вопросов: во-первых, не включено слово *weird*, которое безусловно синонимично доминантному слову данного ряда; во-вторых, слова *singular, unique* сложно отнести к группе *странный*. Различия между синонимами [1, с. 423] определяются в терминах 1) характера называемого свойства, 2) его степени и 3) характера его эмоционального воздействия на наблюдателя (в последующем детальном описании данных единиц вместе с тем данные признаки не актуализируются. Более того, они представляются достаточно обобщенно сформулированными для того, чтобы служить реально различительными признаками). При этом *strange* определяется как «вызывающий удивление или недоумение своим несоответствием знакомому, понятному, обычному» (см. определение данного слова ниже), *odd, queer, quaint* указывают на отклонение от обычных представлений о нормальном или естественном – связь с нормой (данный признак мы связываем со словом *strange*). *Odd* (*странный, чудаковатый, чудной* – сложно согласиться с таким толкованием, см. ниже) предполагает, что некий факт или объект представляется говорящему трудно объяснимым и даже загадочным.

¹ Примеры здесь и далее взяты из Британского национального корпуса (BNC) и Корпуса современного английского языка (COCA). Перевод авторов статьи – О. А. Сулейманова, О. Г. Лукошус.

Интересно, что слово *queer* определяется как обозначающее «большую степень отклонения от нормы... заставляет подозревать что-то нехорошее, неприятное... *сомнительный, подозрительный*» (с этим утверждением нужно согласиться, поскольку данное слово регулярно используется для обозначения нетрадиционной сексуальной ориентации – см. ниже).

2. К вопросу о нейтрализации семантических противопоставлений

Рассмотрение синонимов неизбежно приводит к методологически обоснованной необходимости определения характера соотношения синонимов внутри семантической микрогруппы – помимо установления различий в семантике единиц представляется важным обратиться к часто постулируемой в работах нейтрализации семантических различий между синонимами. Так, констатируется, например, что «отличительной чертой многих лексических значений, которые складываются из нескольких смысловых компонентов, является то обстоятельство, что эти компоненты не во всех контекстах реализуются в полном составе: некоторые контексты препятствуют реализации некоторых компонентов... Смысловое различие между ними нейтрализуется (снимается), и они приобретают способность заменять друг друга, оставляя неизменным содержание высказывания» [Там же, с. 530].

Как представляется, было бы точнее интерпретировать такие регулярные ситуации следующим образом: по-видимому, речь идет не о нейтрализации, а скорее о нерелевантности некоторых признаков для описания данной денотативной ситуации, т.е. она предполагает по крайней мере двойное осмысление. Тогда имеет место типичная ситуация – любая денотативная ситуация (в т.ч. и любой объект) допускает в принципе различное представление, когда профилируются её различные особенности – так, известный ряд *комсомолка, спортсменка, красавица* может быть дополнен практически бесконечным числом описаний: *моя племянница, внучка, студентка 1 курса, прохожая, резидент нашей разведки в МИ5, шпионка* и мн. др. Подчеркнём, что в фокусе описания может находиться один и тот же объект, про который вносился в каждом последующем случае очевидно различная информация, и сложно утверждать, что различия в семантике между этими единицами нейтрализуются: говорящий отчётливо осознаёт различие характеристик *комсомолка* и *красавица*, тогда как при использовании синонимов понятным образом возникает представление, что различия между ними исчезают. Различия остаются, однако степень требуемой точности описания снижается (принципы салиентности и релевантности определяют степень требуемой точности, которая различна для различных случаев – человек попросту не может описывать ситуацию с точностью до атомного строения составляющих – в этом нет прагматического смысла).

Иными словами, говоря о нейтрализации, исследователи имеют в виду скорее нерелевантность. Далее – что более важно – нет оснований утверждать, что слова начинают в таких случаях передавать одинаковую информацию, различия, безусловно, сохраняются. Другое дело, что они «рельефны» главным образом в диагностических контекстах: например, слова *храбрый* и *смелый* позиционируются как синонимы и трактуются друг через друга. Действительно, в ряде случаев они вполне взаимозаменяемы, ср.: *смелый солдат* и *храбрый солдат* – здесь активируется интегральный признак, тогда как при правильности словосочетания *смелая статья* нельзя сказать **храбрая статья*, где «активны» дифференциальные признаки.

Таким образом, мы будем говорить не о нейтрализации и о совпадении значений, а о нерелевантности акцентирования дифференциальных признаков, определяемой возможностью различного осмысления денотативной ситуации, и настаиваем на несовпадении семантики синонимов.

3. Экспериментальное исследование семантики английских слов группы *странный*

Для анализа значений английских слов с общим значением «странный»: *strange, weird, odd* и *queer* – были собраны примеры употребления исследуемых лексических единиц в речи (письменной и устной) носителями языка методом сплошной выборки, прежде всего, из словарных статей толковых словарей английского языка (словарь как источник примеров представляется вполне надежным, тогда как предложенные толкования значений слов не всегда точны и адекватны); массмедийного дискурса, представленного в том числе и в корпусах текстов (British National Corpus, Corpus of Contemporary American English); произведений художественной литературы; англоязычных интернет-сайтов и под. Отобранный материал исследовался с помощью гипотетико-дедуктивного метода (далее – ГДМ) в сочетании с семантическим экспериментом (более подробно об эксперименте в семантике см.: [4; 8]).

Отобранные примеры далее были распределены на группы однотипных контекстов. Задачей исследователя на данном этапе является выделение таких групп прилагательных с фиксацией некоторого дифференциального признака, по которому одна группа исследуемых слов будет противопоставляться остальным. Примеры в каждой из групп распадаются на подгруппы по иным признакам. Этот признак может быть не чётко вычленим – в этом случае классифицируются дистрибутивные параметры слова, его левая и/или правая сочетаемость, элементы контекстного окружения и валентность. Полученная классификация исследуемого материала является предварительной. Так, например, было найдено достаточно большое количество примеров следующей сочетаемости выбранных прилагательных:

- со словом *voice* (*голос*): *They say they heard a **strange voice** saying horrifying things to their 2-year-old, coming from the bedroom.* / *Говорят, они слышали **странный**, доносящийся из спальни комнаты, голос, который напугал их двухлетнего ребенка; It was an **odd voice** for such a young guy.* / *Для такого молодого человека голос у него звучит **необычно**; “Look what I found”, she said in that **weird voice** of hers.* / «Смотри, что я нашла», – сказала она своим **причудливым** голосом; “It is he, signor,” said Giorgio in a **queer voice**, for to tell the truth the servant had a lump in his throat brought there by the music. / «Это он, господин», – сказал Джорджио своим **чудным** голосом, ведь, по правде говоря, у слуги из-за занятий музыкой в горле появилась опухоль;

- с обозначениями разных частей тела: *I had a feeling that the letting go was a grave disaster... that **strange face** in the glass! how wrinkled it was!* / *У меня было чувство, будто позволить уйти означало ужасную*

трагедию... и это **странное лицо**, отражающееся в бокале! Сколько же на нем морщин!; *I knew you shouldn't have put that **weird hand** on the sacred work!* / Я знал, что тебе не следовало касаться своей **причудливой рукой** этой священной работы!; *There he examines the bones of Chicago's unknown, the **odd leg** or skull that turns up buried in a lot or gangway.* / Там он исследует останки неизвестного жителя Чикаго, ногу **неизвестной формы** или череп, которые он находит закопанными на небольшом участке или же в проходе; *Jim leaned close, his **queer eyes** still intensely focused on her.* / Джим пододвинулся ближе, его **дикий взгляд** был прикован к ней;

- с обозначениями продуктов ментальной деятельности (*dream, thought*): *This **strange idea** haunted her, even as she was well aware of just how outlandish it was.* / Её преследовала эта **странная идея**, даже тогда, когда она хорошо понимала всю её абсурдность; *I remember that morning distinctly because of the **weird dream** that woke me just before dawn.* / Я отчётливо помню то утро, потому на заре меня разбудил этот **жуткий сон**; *It was an **odd dream** to have, for someone of his background.* / Для человека его происхождения подобная мечта была **чужаком**; *For about eighty miles, he didn't even think about that newspaper or why the **queer thought** he'd need it.* / На протяжении почти восьмидесяти миль он даже не думал о той газете, или о **невиданной причине**, по которой она могла бы ему понадобиться и т.д.

Далее из каждой группы или подгруппы примеров были выбраны несколько репрезентативных представитель для ограничения объёма исходного материала. Данная выборка была предъявлена информантам для последующего оценивания. При отборе в первую очередь группируются простые, однотипные предложения (например, типа *He had a strange voice. His voice was strange. I heard a strange voice. He spoke in a strange voice* и т.д.).

В получившейся репрезентативной выборке исходная лексическая единица была заменена на её синоним. Например, в исходном предложении *His voice was strange* слово *strange* заменено на прилагательное *odd*: *His voice was odd*. В данном контексте также происходит замена исходной единицы на другие слова исследуемого синонимического ряда – *weird* и *queer*: *His voice was weird. His voice was queer*.

Данный этап исследования характеризуется отсутствием у исследователя предварительной гипотезы о сущности различий в значениях исследуемых слов. Информация, представленная в словарях, оказалась не вполне надёжной и точной для того, чтобы исследователь смог сформулировать гипотезу о характере различий в значениях выбранных единиц.

Далее экспериментальная выборка примеров была предъявлена носителям языка для оценки их правильности или неправильности с точки зрения их языковой компетенции. Полученный от информантов-носителей языка оцененный материал был поделён на маркированный и немаркированный, т.е. на предложения, которые получили положительную и отрицательную оценку информанта. Таким образом, на данном этапе мы получили так называемый «отрицательный языковой материал» (по терминологии Л. В. Щербы), который послужил основой для выдвижения гипотезы о сущности различий в значениях исследуемых прилагательных. Так, было обнаружено, что слово *strange* не используется в контекстах, когда речь идёт об объекте, отношении к которому, отчётливо выраженное элементами контекста, представляется явно положительным; *odd* практически не используется для описания объектов, которые впервые вводятся в сферу описания – ср. невозможное **An odd haunting face came up before his eyes.* / *Непонятное призрачное лицо появилось у него перед глазами (ср. отмеченное *A strange haunting face came up before his eyes.* / Странное призрачное лицо появилось у него перед глазами), и в ряде иных случаев.

После анализа полученного от носителей языка материала была построена гипотеза о дифференциальных семантических признаках исследуемых лексических единиц. Мы предположили, что в основе значений данных слов лежит следующее:

1. слово *strange* вносит информацию о том, что описываемый им объект характеризуется как отклоняющийся от **нормы, принятой в данном социуме**;
2. *odd* вносит информацию об отклонении описываемого объекта от **своего «нормального» проявления**. Иными словами, объект ведёт себя (выглядит, поступает) несколько необычно по сравнению с тем, как это он делает обычно/всегда.

Следующий этап исследования – проверка построенной гипотезы на имеющемся языковом материале. Так, в корпусе отобранных примеров было обнаружено большое количество высказываний, подтверждающих выдвинутую гипотезу о сущности значения выбранных единиц, ср.:

*There was an **odd** sympathy between the two, and Renee let the child play with her jewelry and her furs.* / Между ними возникла какая-то **странная симпатия**, Рене разрешила девочке играть со своими украшениями, примерять меха, где речь идёт о взаимоотношениях пятилетней девочки и взрослой женщины, при этом акцент делается на том, что в целом подобные отношения не характерны для обоих участников ситуации.

Ср. описание мучительного состояния героини, когда она выделяет некое новое свойство в знакомом ей объекте – утюге:

"I'm conscious – it's night and there are two candles on the table making the black press shine like jet".

"The black jet? Where is it?" I asked. "You are talking in your sleep".

*"It's against the wall, as it always is", she replied. It does seem **odd** – I see a face on it". /*

Я осознаю, что сейчас ночь, и две свечи горят на столе, и от них чёрный шкаф сверкает, как агат.

Чёрный шкаф? Где он? – спросила я. – Вам приснилось!

*У стены, как всегда, – ответила она. – У него очень **странный вид** – в нём отражается чьё-то лицо.*

В данном предложении информанты сочли неправильным использование прилагательного *strange* и совершенно неприемлемым использование прилагательных *weird* и *queer*.

Ср. интервью со священником, в котором журналист приводит высказывания некоторых людей, сомневающих в ясности и простоте проповедей священника: *Those expressions strike me as odd. I am not aware of anybody using them. / Я нахожу подобные высказывания странными. Не знаю никого, кто бы их использовал.*

Now, he may dress odd, and talk odder still... but you can trust him. / Он, возможно, одевается необычно и даже говорит не так, как всегда, но вы можете доверять ему.

Рассмотрим примеры со словом *strange*, которое предположительно вносит информацию об «отклонении от нормы» – так, в ситуации с исчезновением пятилетнего ребенка, прошедшего мимо лифтера к выходу, которому не пришло в голову спросить девочку, куда и с кем она идет на улицу: *“I thought it was strange, her going down by herself”, the elevator man said. / Я подумал, странно, что она спускается вниз одна, – сказал лифтер. “I thought maybe she was going down by herself”. / Я подумал, может быть, она спускалась одна – лифтеру не представляется важной степень соответствия поведения ребенка в данной ситуации своей обычной модели (иными словами, разрешают ей гулять одной или нет). Он соотносит своё поведение с правилами и нормами, принятыми в обществе, и ищет оправдание своего поведения именно в опоре на эти нормы (которые – как он это отчетливо осознает – он нарушил).*

Ср. также описание ситуации, в которой учёные подчеркивают неестественность (оценивая ее как не соответствующую норме) поведения правительства в сложившейся ситуации и указывают на уменьшение открытости и прозрачности работы правительства: *At a time when voter participation is as low as during World War II, it seems strange to call for less participation and democracy. / В то время, когда явка избирателей такая же низкая, как и во время Второй мировой войны, кажется странным призывать к меньшему участию и демократии.*

Ещё одним примером, описывающим ситуацию отклонения от нормы, принятой в социуме, может служить описание студентов, которые испытывают трудности с чтением и которых обучают с помощью специальной компьютерной программы: *As one walks through the computer lab, it is a somewhat strange sight and sound. Students are observed to be clearly engaged as they sing along with the program? or is that reading they find so engaging? / Проходя по компьютерной лаборатории, можно наблюдать несколько странное зрелище и услышать странные звуки. Студенты полностью поглощены процессом параллельного пения с программой или они находят чтение таким привлекательным?*

Таким образом, было обнаружено множество примеров, подтверждающих выдвинутые гипотезы о значении исследуемых прилагательных.

На следующем этапе исследования была построена новая экспериментальная выборка, однако принцип её построения отличался от принципа построения первой экспериментальной выборки. На данном шаге речь идёт о **направленном варьировании**. Иными словами, сделав дедуктивные выводы об особенностях употребления анализируемых слов, исследователь строит примеры, которые в соответствии с его/её гипотезой должны характеризоваться как положительные или отрицательные.

Мы предположили, что в значении слова *strange* содержится информация об отклонении описываемого объекта от некой принятой в социуме нормы. Следовательно, данное слово должно использоваться в контекстах, где речь идёт именно о сложившихся нормативных моделях поведения, правилах и стереотипах и не должно употребляться в тех случаях, где такое прочтение исключено – например, где в виду однозначно имеются не принятые для социума нормы/правила, а скорее некоторые «привычные» для данного, и только для данного объекта, характеристики, которые никаким образом не связаны с социально обусловленными параметрами и нормой. Соответственно, исследователь отбирает из имеющихся источников материал или строит сам контексты, из которых ясно, идёт ли речь о социально обусловленных правилах или же об изменении свойств данного объекта безотносительно нормы.

Далее экспериментальная выборка примеров предьявляется информанту-носителю языка на проверку соответствия опытных данных с предположительной «разметкой исследователя». Так, согласно ожиданиям получаем положительную оценку для высказываний со словом *strange* там, где есть представление о правилах/норме, и отрицательную там, где его нет; положительную для предложений со словом *odd* там, где объект «перестал быть похожим на себя», и отрицательную, где речь идёт об отклонениях от нормы.

Наличие разницы в значениях описываемых слов отчетливо осознается носителями языка. Вместе с тем в ряде случаев говорящему не важно акцентировать внимание на типе отклонения (от нормы или от привычного для объекта положения дел, не связанного с нормой), ситуация допускает двоякую интерпретацию (это и есть случаи так называемой «нейтрализации»), и тогда возможны оба варианта, ср.:

*I absolutely forgot I was driving. If I'd have gone the other way over the white line I might have killed somebody. So I went on again – and five minutes later I'm dreaming again, and I nearly – I have such thoughts, I have such strange thoughts. / Я совсем забыл, что был за рулем. Если бы я пересёк сплошную, я мог бы убить кого-нибудь. Так что я продолжил – и через пять минут я снова сплю, и я почти – у меня такие мысли, у меня такие странные мысли, где замена слова *strange* на *odd* также приводит к правильному высказыванию, однако происходит смещение акцента. В исходном предложении главный герой не только характеризует приходящие ему мысли как новые для него, он отчетливо осознаёт, что они не вполне согласуются с принятой в обществе нормой и моделями поведения, а слово *strange* вносит информацию о том, что отклонения от этой модели, появляющиеся у героя, действительно серьёзные – это становится ясно из дальнейшего хода развития событий в пьесе, когда у героя развивается серьёзное психическое расстройство. Использование в данной ситуации более «нейтрального» слова *odd* не готовит читателя к последующему ходу развития событий, оно констатирует возникновение у героя необычных (только и именно для него) мыслей.*

Таким образом, выдвинутая гипотеза о содержании различий в значениях выбранных слов получает экспериментальное подтверждение.

Представляется важным подчеркнуть, что именно ГДМ позволяет получить точные описания семантики языковых единиц – как на уровне слова, так и на уровне словосочетания и предложения, поскольку основу анализа составляет лингвистический эксперимент (что сближает лингвистику с точными и естественными науками, которые основаны именно на экспериментальных методиках, позволяющих учёным получать на выходе хорошо верифицированные валидные результаты).

Выводы

Постулируемая неточность лексикографического описания синонимичных единиц становится очевидной при сопоставлении их словарных определений, которые либо образуют порочный круг, трактуя синонимы друг через друга, либо слова получают совпадающие определения. Тест на возможность взаимозамены вместе с тем показывает, что синонимичные единицы не всегда допускают подстановку, что свидетельствует о наличии различий в их семантике.

Данные различия устанавливаются благодаря использованию сложной экспериментальной верификационной процедуры, составляющей основу гипотетико-дедуктивного метода. Данная итеративная процедура хорошо алгоритмизована, что позволяет получить «на выходе» хорошо верифицированное лексикографическое описание значений языковых единиц.

Полученное описание и выделенные семантические признаки в значениях выбранных прилагательных, а также выведенные из значения особенности их употребления составляют основу лексикографического портретирования данных единиц.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д., Ботякова В. В., Латышева Т. Э. и др.** Англо-русский синонимический словарь / под рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
2. **Голев Н. Д.** Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. № 3 (4). С. 5-17.
3. **Ермолович Д. И., Красавина Т. М.** Новый большой русско-английский словарь (НБРАС). М.: РУССКИЙ ЯЗЫК МЕДИА, 2004. 1099 с.
4. **Лукошус О. Г.** Проблема выделения инварианта в семантической структуре многозначных прилагательных с общим значением *настоящий*: дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 203 с.
5. **Новый объяснительный словарь синонимов русского языка** / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 1997. Вып. 1. LV+552 с.
6. **Новый объяснительный словарь синонимов русского языка** / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. Вып. 2. LXIX+1488 с.
7. **Селиверстова О. Н.** Труды по семантике. М.: Языки слав. культуры, 2004. 960 с.
8. **Сулейманова О. А.** Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 2 (12). С. 60-68.
9. **American Heritage Dictionary of the English Language (AHDEL)** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ahdictionary.com> (дата обращения: 26.12.2016).
10. **British National Corpus (BNC)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 26.12.2016).
11. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 26.12.2016).
12. **Corpus of Contemporary American English (COCA)** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 26.12.2016).
13. **Leech D. N.** On the theory and practice of semantic testing // *Lingua*. Amsterdam: North Holland Publishing Co., 1970. Vol. 24. P. 343-364.
14. **Merriam-Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 26.12.2016).
15. **Oxford Learner's Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 26.12.2016).
16. **Souleimanova O. A., Souleimanova L. A.** Strange, Odd, Weird, and Queer: Their Semantics and Pragmatics // *Sprachwissenschaft auf dem Weg in das dritte Jahrhundert*. Frankfurt a/Main: Peter Lang, 2002. S. 547-553.

ISSUES OF LEXICOGRAPHICAL PORTRAITURE OF WORDS WITH THE COMMON MEANING “STRANGE”

Suleimanova Ol'ga Arkad'evna, Doctor in Philology, Professor
Lukoshus Oksana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Moscow State Pedagogical University
olgasoul@rambler.ru; kim8807@rambler.ru

The article is devoted to questions connected with the lexicographic portraiture and description of the meaning of adjectives entering the synonymic row with the common meaning “strange” – strange, weird, odd, queer. The article offers a description of the semantics of the words belonging to the group “strange”, obtained as a result of the experimental research. The proposed description can serve as a basis for their more accurate and adequate lexicographic portraiture.

Key words and phrases: lexicographical portraiture; meaning; semantics; synonym; lexicographical description; experiment in semantics; corpus.